

— Продажи... она уже говорила раньше, что её парень работает на стабильной должности и не очень хочет заниматься продажами. Выставляться на публику, умолять клиентов, да ещё и без социального статуса. — Шэнь Цин на мгновение замялся, с трудом подбирая слова.

— Если даже отдел продаж транснациональной компании ему не по нраву, то пусть живёт в стабильной бедности до конца своих дней. — Лу Тяньмин усмехнулся с насмешкой. — Я бессилён помочь.

Шэнь Цин смотрел, как тот уходит, и просто бесился. Но злиться злился, а злость эта была такой, что не находилось, за что зацепиться, чтобы возразить. Полная путаница в мыслях.

Он взглянул на темнеющее за окном небо и решил всё же пойти в лес найти детей и проследить, чтобы они поскорее помылись и легли спать.

У меня есть один стыдный вопрос к вам, госпожа Королева. Вы ведь идёте искать детей?

Шэнь Цин прошёл через заново отстроенный зал из морского камня. Он увидел, как вышедший ранее Лу Тяньмин с группой самцов играет в борьбу. Факелы горят ярко, не прекращаются крики, возгласы и одобрительные выкрики. От шума у него в голове уже гудело, и он поспешил обойти их стороной. К нему подбежала незнакомая самка и, смущаясь, пошла рядом с ним.

— М-м, да. Спрашивай, что хотела.

— В первый раз очень больно?

Шэнь Цин поперхнулся, закашлялся и перевёл дух.

— Почему ты об этом спрашиваешь?

— Самец, с которым я встречаюсь, говорит мне, что нужно просто раздеться и обняться, больше ничего делать не будут. — Та самка нахмурила брови. — Но я не хочу отдаваться ему так рано, мне всего шестнадцать.

— Если словам мужчины можно доверять, то и свинья на дерево заберётся, особенно в таких похабных делах. Ты уж точно не верь, что он ничего не сделает. — Шэнь Цин сказал с досадой. — Действительно сама решай, делай, когда захочешь, обязательно люби себя больше.

— Твой самец действительно очень красивый, мускулистый и высокий. — Та самка с тоской взглянула на Лу Тяньмина. — Он нежный в постели? Я имею в виду... в первый раз...

Только не первый раз! Вспоминая об этом, Шэнь Цин тут же охватывала глухая злость. Это тоже было тем, что он не мог простить Лу Тяньмину. В первый раз Лу Тяньмин действовал насильно. В тот раз он смертельно боялся, нервничал и, конечно же, было больно. Осталась психологическая травма, вспоминать — неприятно.

— ... Плохо. Он совсем не такой, как тот мужчина, с которым ты встречаешься, который ещё спрашивает, хочешь ли ты. Он ещё тот мужлан!

— Правда? А сейчас он всё ещё такой? Когда вы ссоритесь, он требует, чтобы ты во всём его слушалась?! — Та самка очень удивилась. — Я вижу, он с тобой очень нежный!

— ... Ну, это... — Шэнь Цин задумался, и ответ, оказывается, был — нет?! Лу Тяньмин никогда не заставлял его извиняться по мелочам, как это делают некоторые мелочные мужчины, не

цеплялся к пустякам, вынуждая его просить прощения. После свадьбы его характер стал всё более устойчивым. Выглядит как мужлан, но на самом деле очень терпимый, почти не спорит в ответ. Кхм, возможно, он просто считает его ребёнком, этот подлый дядя.

— Да, да? Он особенный, хороший самец, наверное, и поясница у него сильная? Смотри, какие у него кубики пресса. — Та самка многозначительно улыбнулась ему.

— Кхм, м-м.

— Как хорошо, я тоже хочу такого хорошего мужа, который будет так ко мне относиться. — Та самка завистливо улыбнулась. — Пойдём поищем в лесу.

— Сяожуй! Чэнчэн!!!

Шэнь Цин изо всех сил закричал. Не успел он крикнуть несколько раз, как Лу Хунжуй выбрался из леса, неся на спине тихонько плачущего Лу Чэна.

— Что случилось? — Шэнь Цин испугался и поспешил взять Лу Чэна на руки.

— Братик сказал, что увидел в воде озера человеческое лицо. Там же ничего нет! — Лу Хунжуй был озадачен. — Он испугался и заплакал, я кое-как донёс его обратно.

— Малыш, не плачь!

Шэнь Цин крепко обнял Лу Чэна. Тот крепко прижался к его груди и сказал:

— В воде было очень страшное лицо.

Что же этот малыш снова увидел? Шэнь Цин, хоть и не мог быть уверен, но Лу Чэн с детства был таким. Кажется, Лу Хунжуй в детстве тоже что-то видел, но, повзрослев, стал полностью похож на своего отца Лу Тяньмина — никакой чувствительности к потустороннему.

— Малыш, не бойся, папа здесь.

Он понёс Лу Чэна обратно, вернулся в комнату. Лу Жун уже играл в комнате с Хеленой, и они оба с удивлением окружили их.

— Что случилось?

Вошёл Лу Тяньмин, жестом давая понять нескольким членам клана, собравшимся у двери, чтобы они ушли.

— Папа!

Лу Чэн бросился в объятия Лу Тяньмина. Тот крепко обнял ребёнка, а Шэнь Цин присел рядом с ним.

— Спи, всё в порядке, я буду защищать вас.

Лу Тяньмин поцеловал Лу Чэна и, убаюкивая, уложил его на кровать. Шэнь Цин беспомощно смотрел на них. Лу Жун крепко обнял его за талию, Лу Хунжуй тоже прижался к нему. Он обнял двоих детей и нахмурился.

Что же было в лесном озере? Это было много лет назад. У Шэнь Цина от того места осталось

лишь впечатление от сдержанного голоса из той бездны, звавшего его «маленькая королева» и просившего остаться с ним. Лу Чэн видел именно это? Но та сущность не была человеческим лицом...

— Я хочу Бобо.

Тихо сказал Лу Чэн Лу Тяньмину, теребя одеяло. Бобо — это та тощая бродячая собака, которую он подобрал. После того, как они её взяли, она удостоилась почётной привилегии спать у ног Лу Чэна.

— Я обещаю, Бобо дома и здоров, ждёт тебя.

Лу Тяньмин погладил его по голове.

— Бобо тоже иногда нужно побыть одной, правда? Ты всегда прилипаешь к Бобо, и Бобо это тоже трудно.

Лу Чэн смущённо кивнул. Самое утешительное для Шэнь Цина было то, что Лу Тяньмин — хороший отец, очень ответственный по отношению к семье, вернее сказать, этот факт слишком уж неожиданный для него, и к тому же умеет успокаивать детей. Когда он рядом, не только Шэнь Цин чувствует себя в безопасности, но и дети тоже.

Если воспитывать одного ребёнка, можно одному выложиться и хорошо справиться. Но с тремя детьми, без заботы Лу Тяньмина, Шэнь Цин действительно не был уверен, что сможет с ними справиться, особенно с Лу Чэном, когда тот иногда ночью вдруг хватает его и говорит: «За окном женщина на меня смотрит»... просто душа уходит в пятки.

Он пытался провести с Лу Чэном ночь — бесполезно, Лу Чэн всё равно просыпался в испуге. Но если Лу Тяньмин тоже был рядом, Лу Чэн всегда спал спокойно. Шэнь Цин просто не знал, что и думать. Если подходить с суеверной точки зрения, то мистер Лу слишком много рубил, аура у него тяжёлая, поэтому и подавляет нечисть.

— Сегодня малыш останется спать в нашей комнате, а вы с младшим братом идите в соседнюю.

Лу Тяньмин выпрямился и отдал распоряжение Лу Хунжюю и Лу Жуну. Два вылитых маленьких тигра переглянулись и кивнули.

— Малыш снова что-то увидел.

— Что дети понимают? Может, это ряска на воде.

Лу Тяньмин промолвил неопределённо, нежно похлопывая Лу Чэна.

Но в ту ночь Шэнь Цину приснился сон. Он интуитивно чувствовал, что это сон, но не мог проснуться. Высокий и крупный мужчина стучал в дверь их хижины. На мужчине был невероятно красивый индейский плащ с длинной бахромой, напоминавшей мягкие водоросли.

Во сне он попытался позвать Лу Тяньмина, но позади него на кровати лежал только Лу Чэн, Лу Тяньмин исчез бесследно. Он осторожно посмотрел на того человека в щель двери. Мужчина дружелюбно посмотрел на него сверху вниз и улыбнулся. У него были тёмно-синие глаза, похожие на морскую пучину.

— Прости, я напугал его. Я не хотел, Королева.

Он улыбался, и его сияющая улыбка была словно солнечный свет, играющий на поверхности воды. Шэнь Цин с удивлением смотрел на него. Тёмно-золотые волосы мужчины были длинными, заплетёнными в толстую косу, обвивавшую крепкую шею, а на лице был вытатуирован острый тотем.

— ... Ему нужно поспать ночь, и всё будет хорошо.

С сомнением сказал Шэнь Цин, но он чувствовал, что у того не было злого умысла.

— Кто ты?

— Мы уже встречались, Королева. Я — хранитель этого острова.

Мужчина, упёршись руками в бока, приблизился к нему.

— Мне очень понравился тот ребёнок. Такой милый. Дай ему это.

Он вытащил из широкого плаща, который, казалось, колыхался без ветра, маленькую красную ракушку и протянул её.

В тот миг, когда его пальцы коснулись ракушки, Шэнь Цин почувствовал сильный ожог, от боли он тут же проснулся.

— Папа, что с тобой?

Он почувствовал, как маленькая ручка Лу Чэна осторожно трогает его лицо. Шэнь Цин смутно пришёл в себя, поцеловал малыша, который был у него на руках. Лу Тяньмин на другой кровати смотрел на распечатанный им годовой отчёт.

— Мне только что приснился очень красивый старший брат.

<http://bllate.org/book/15584/1393193>